

- Молодой господин, я... я люб... - Глядя в лицо Ли Тяньяня, оказавшееся совсем рядом, Чэн Ци почувствовал, как в голове у него загудело. словно подталкиваемый неведомой силой, он уже готов был раскрыть свои чувства, но внезапный стук в ворота мгновенно привел его в чувство.

Осознав, что всё ещё висит на Ли Тяньяне, юноша в панике поспешил соскользнуть на землю. Ли Тяньянь тоже неловко кашлянул, и когда он заговорил, его голос прозвучал непривычно хрипло:

- Пойду открою.

- Тогда... я пойду заварю чай, - выпалил Чэн Ци и, не оглядываясь, бросился наутёк, скрывшись на кухне.

Ли Тяньянь остался стоять посреди пустого двора, чувствуя некоторое оцепенение. Он невольно поднял руку и взглянул на свою ладонь. Ему казалось, что мгновение назад он коснулся чего-то удивительно мягкого. Неужели этот малыш копил жирок лишь в одном определённом месте?

Раздумья прервал повторный стук - гость, оставленный без внимания, вновь напомнил о себе. Ли Тяньянь наконец направился к выходу.

- Какими судьбами молодой господин Шан почтил мою скромную обитель? - Ли Тяньянь заранее знал, кто стоит за дверью, поэтому, увидев Шан Жуйфэна, ничуть не удивился.

- Прошу простить за столь внезапный визит. Надеюсь, я не помешал алхимику Ли? - На мужественном лице Шан Жуйфэна играла улыбка, но в душе он засомневался: ему показалось, что Ли Тяньянь выглядит несколько недовольным. Неужели он пришел не вовремя?

- Проходите в дом, присаживайтесь, - кивнул ему Ли Тяньянь. Внешне он оставался вежливым, но про себя подумал: «Ещё как не вовремя! Кто знает, что этот мальчишка хотел сказать...»

Шан Жуйфэн, разумеется, не подозревал о терзаниях хозяина. Он обменялся с ним парой любезностей и проследовал внутрь.

На кухне Чэн Ци прислонился к двери, прислушиваясь к звукам снаружи. Он принялся обмахивать лицо ладонью, пытаясь унять пылающий жар в щеках. Наконец успокоившись, он так и не смог понять: радуется он этой помехе или же искренне сожалеет.

- Ой-ой-ой, какая жалость! Такой момент упустил, - перед Чэн Ци возник призрачный силуэт Тань Э. Она сокрушённо покачала головой, хотя в её глазах так и плясали озорные искорки злорадства.

- Сказать всё прямо - не всегда к добру, - буркнул Чэн Ци. Если бы Ли Тяньянь отказал ему, то

наверняка перестал бы вести себя так непринужденно. По крайней мере сейчас он всё ещё может оставаться рядом с господином.

Тань Э прищурилась, словно читая его мысли. Похоже, этот глупый мальчишка надеялся постепенно приучить Ли Тяньяня к своему присутствию, чтобы тот сам не заметил, как привязался. Но, по её мнению, реакция Ли Тяньяня вовсе не была равнодушной. Только Чэн Ци до сих пор считал свою любовь безответной. Впрочем, Тань Э вовсе не собиралась по доброте душевной открывать ему глаза.

- Погоди... ты что, опять подсматривала? - Чэн Ци запоздало возмутился и сердито взглянул на неё. Видимо, когда они дома, древесину для успокоения души нужно оставлять в спальне.

- Да не на что там было смотреть, жадина, - фыркнула Тань Э, скрестив руки на груди. Вдруг её взгляд изменился, и она, непривычно смущаясь, придвинулась к Чэн Ци: - Эй, а кто этот красавчик, что пришёл? Он даже круче того парня из семьи Гуань. Как думаешь, у такого мужчины могут быть странные вкусы? Ну, например... вдруг ему нравятся призраки?

Тань Э подумала, что отдать жизнь за «трухлявое дерево» было сущей глупостью. Последние мужчины, которых она встречала, были один краше другого. Будь она жива, всех бы к себе в мужья утащила.

- Оставь эти надежды. Никто не захочет, чтобы его во сне душил призрак, - отрезал Чэн Ци, расставляя чашки. Он продолжал заваривать чай, не обращая внимания на то, как Тань Э за его спиной скалит зубы от ярости.

В гостиной Ли Тяньянь жестом пригласил Шан Жуйфэна сесть и первым нарушил молчание:

- Позвольте поздравить вас с прорывом на стадию Сяньтянь.

- Это всё благодаря вам, алхимик Ли. Если бы не божественная сила пилюли Взрыва в Небеса, боюсь, мне пришлось бы потратить ещё несколько лет, прежде чем я смог бы продвинуться хоть на шаг, - со всей скромностью ответил Шан Жуйфэн.

Он слышал, что алхимики в сектах бессмертных пользуются огромным почётом. Даже великие практики выстраиваются в очереди за их снадобьями, и мало кто из мастеров захочет тратить время на нужды обычных воинов. Пилюли Ли Тяньяня стали для них поистине редчайшим благословением.

- Могу я узнать, по какому делу вы зашли сегодня? - Ли Тяньянь перешёл к сути после пары дежурных фраз. Шан Жуйфэн не выглядел человеком, который заглянул бы просто поболтать.

Гость не стал ходить вокруг да около:

- На самом деле я пришёл просить вас, алхимик Ли, продать мне несколько талисманов.

Он видел, как люди из семьи Тан используют чудесные бумажные листки, способные высвободить силу, равную удару мастера восьмого уровня Хоутянь. Шан Жуйфэн быстро догадался, откуда они взялись.

- Вам, молодой господин Шан, такие талисманы уже ни к чему, - заметил Ли Тяньянь. В этот момент вошёл Чэн Ци с подносом. Когда их взгляды встретились, оба почувствовали секундную неловкость.

Чэн Ци поставил чай перед гостем, затем перед господином и, не дожидаясь слов Ли Тяньяня, снова быстро ускользнул. Ли Тяньяню осталось лишь проводить его беспомощной улыбкой.

Шан Жуйфэн, не заметивший искр между ними, отхлебнул чая и продолжил:

- Не скрою, я хочу добыть их для Сиюэ. После изменения правил он твёрдо решил участвовать в Битве. Все мои уговоры были напрасны, поэтому я пришёл просить вас, алхимик Ли, о помощи. С этими талисманами у Сиюэ будет больше шансов защитить себя в тайных землях.

- Молодой господин Шан поистине заботливый брат, - понимающе отозвался Ли Тяньянь, но не спешил давать согласие.

- И ещё... я хотел бы извиниться за прошлый инцидент. Прошу, не держите зла на Сиюэ. В детстве он потерялся и был обманут неким мужчиной, который заманил его к себе домой. С тех пор он крайне болезненно реагирует на взгляды незнакомых мужчин, отсюда и то недопонимание, - с долей вины в голосе произнёс Шан Жуйфэн.

Убедившись, что Ли Тяньянь - заклинатель, Шан Жуйфэн понял: с его острым слухом тот наверняка уловил колкие слова брата в чайной.

- Пустяки, я давно об этом забыл, - Ли Тяньянь махнул рукой, показывая, что тема закрыта.

Шан Жуйфэн с облегчением вздохнул и решился на козырь:

- Если вы, алхимик Ли, согласитесь продать мне несколько талисманов, я готов отдать вам карту тайных земель Юньпэн.

Семья Ли из Цзиньчэна тоже участвовала в Битве. Шан Жуйфэн полагал, что клан приставит к Ли Тяньяню своих людей, и карта может стать для него ценным приобретением.

- Вы так щедры. Не боитесь, что я перехвачу победу у вашей семьи Шан? - Ли Тяньянь замер, перестав помешивать чай.

- С вашими талантами, алхимик Ли, вы и без карты легко могли бы претендовать на первое место. Я лишь хочу оказать вам любезность в знак доброй воли, - прямодушно рассмеялся Шан Жуйфэн.

- Идёт, - подумав, согласился Ли Тяньянь. Изначально он планировал продавать талисманы только Гуань Хаожаню, не желая пускать их в широкий оборот, но обмен на карту с Шан Жуйфэном был выгодной сделкой.

- Огромное спасибо! - обрадовался гость.

- Не стоит благодарности, - ответил Ли Тяньянь и, изобразив праздное любопытство, спросил: - Кстати, почему семьи решили разыграть право на жилу именно через турнир?

Шан Жуйфэн охотно пояснил:

- На самом деле в Юньчэне каждые несколько лет проводятся состязания между наследниками. Ещё раньше звучали предложения превратить обычные бои в испытание внутри тайных земель. Когда нашли шахту, семьи долго не могли договориться о разделе, и тогда клан Хоу вовремя предложил формат Битвы великих семей.

Как и ожидалось, Шан Жуйфэн владел куда более подробными сведениями, чем Гуань Хаожань. Ли Тяньянь продолжил расспросы:

- Я слышал, у семьи Хоу тоже есть свой Вуцзун. Насколько силен их предок?

Шан Жуйфэн покачал головой:

- Раньше наши семьи были дружны, но из-за некоторых событий мы больше не общаемся. Родоначальник клана Хоу уже очень стар. Последние два года он не показывался на людях. Многие судачат, что он давно скончался, а семья просто скрывает это. Правду знают только сами Хоу.

Услышав это, Ли Тяньянь всё понял. В мире заклинателей главы семей, чья жизнь подходила к концу, нередко совершали безумные поступки в попытках продлить своё существование.

Они пообщались ещё немного, после чего Ли Тяньянь вынес талисманы для обмена. В благодарность за содержательную беседу он не поскупился и вручил Шан Жуйфэну сразу двадцать листов высшего качества.

Когда гость узнал, что эти талисманы способны высвободить силу уровня Сяньтянь, его спокойствие окончательно испарилось. Если Ли Тяньянь мог создавать нечто подобное, то его собственная культивация должна быть как минимум на четвертом уровне Закалки ци. А ведь ему, если память не изменяет, всего шестнадцать!

От этой мысли Шан Жуйфэн лишь горько усмехнулся. Рядом с Ли Тяньянем все их «гении» казались жалкими посредственностями.

Проводив гостя, Ли Тяньянь принялся изучать карту. Он тут же сделал копию для Чэн Ци. Оригинал, судя по всему, Шан Жуйфэн рисовал сам - местами небрежно, с пропусками, но опасные зоны были помечены чётко. Это давало Ли Тяньяню общее представление о предстоящем маршруте.

Со следующего дня Ли Тяньянь вывесил на воротах табличку «Просьба не беспокоить» и начал основательно готовиться к походу. Он снабдил Чэн Ци огромным запасом талисманов и надел на него два защитных нефритовых амулета. С табличкой Духовного зверя на одном боку и древесиной с призраком на другом, юноша был вооружен до зубов.

Ли Тяньянь на словах призывал Чэн Ци к самостоятельности, но на деле волновался больше самого мальчика. Раньше, будучи одиночкой, он подшучивал над наставниками, которые тряслись над своими учениками. Теперь же он на собственной шкуре прочувствовал это состояние.

Пока они сидели взаперти, Ли Тяньчжоу пребывал в полнейшем отчаянии. Не имея новостей от брата, он несколько раз приходил к его дворику, но как бы сильно ни колотил в ворота, те не издавали ни звука.

В итоге Ли Тяньчжоу вызвал из поместья ещё двоих кузенов пятого уровня Хоутянь. Если Ли Тяньянь так и не появится, они должны были пойти на турнир просто для счета. Толку от них было мало, но упускать шанс Ли Тяньчжоу не хотел.

Дни пролетели незаметно. Настал день сбора у входа в тайные земли в Бескрайнем лесу. Каждый клан прислал сильных мастеров Сяньтянь для охраны своих наследников. Атмосфера вокруг была пропитана мощной аурой, отчего воины послабее чувствовали на себе огромное давление.

<http://bllate.org/book/14216/1869522>